

УДК 008

ББК 71.4

Груздева Е.Н., Колосова Е.М., Свиридова И.А., Федорова Н.М.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

Развитие школы в России во все времена определялось во многом экономическими и политическими целями. Это объясняет характер реформ в области образования и социального положения учителей.

Петровские реформы привели к решительной победе светского начала над церковно-религиозным. Образование становится делом государства, которое финансирует, контролирует работу школ, состав учащихся. Народное же образование остается вне сферы внимания государства, вне школьных преобразований. Социальный статус учителя ни правительство, ни церковь не интересовал. Появляется новый тип учителя, который на практике осуществляет реформы. Подготовка нового типа учителя осуществлялась в новых учебных заведениях молодой столицы в Академическом университете и Академической гимназии. В «Проекте регламента Академической гимназии» сделаны рекомендации по регламентации и контролю учительской деятельности.

Учитель (в табели о рангах его статус не был обозначен) постепенно становится государственным служащим. Главной функцией учителя была подготовка узких специалистов для осуществления реформ в разных сферах. Специальных программ для подготовки учителей не было. Имелось в виду, что выпускники университета

и гимназии, как люди более грамотные, могут преподавать (??) в школах. Постепенно усиливается роль общеобразовательной и общекультурной функции учителя.

Первые попытки создания системы образования были сделаны в 80-е годы XVIII века и вызваны ростом социально-экономического развития страны, возвышением производства и торговли, заметным увеличением числа городов. Для разработки школьной реформы создается специальная комиссия народных училищ. В последствие, реформы школы будут проходить постоянно. В этот период открывается первая учительская семинария при Московском университете, а в 1783 году – в Петербурге как Главное народное училище. Так было положено начало профессионального воспроизводства в самой системе образования. Учительство становится социальной группой со всеми вытекающими из этого потребностями.

Реформа заметно усовершенствовала методику подготовки учителей, были введены специальные дисциплины и практические упражнения, но в реальности все эти новшества не работали. Реформы не обеспечивали главного: выпуски были малочисленны, учителей по-прежнему не хватало.

Большое значение статусу учителя придавал в своих трудах И.И. Бецкой. Он впервые в России сформулировал само понятие «воспитание», которое должно было придать известные направления воле и сердцу, выработать характер, внушить согласие с природой человека, здоровое чувство, нравы и правила, искоренить предрасудки и создать «новую породу людей», свободных от пороков окружающего мира. Свои идеи И.И.Бецкой реализовал в деятельности в воспитательных учреждениях – Смольном институте, кадетском корпусе, воспитательных домах в Москве и Петербурге.

Идеология европейского Просвещения на российской почве претерпела существенные изменения. Поскольку «корень всему злу и добру – воспитание», а тому, кто не воспитан в добродетелях, просвещение только вредит, функция воспитания в регламентах новых образовательных учреждений доминировала над функцией обучения.

Воспитательная функция учителей учебных заведений созданных по проектам И.И. Бецкого, была столь же прагматична, как и утопична: «воспитывать новое порождение людей» счастливых и довольных своим положением в соответствии с сословной иерархией. Реформы его были направлены в большей мере на возвышение дворянства и носили по существу частный характер. Но именно он заложил основу для дальнейшего женского образования и сформу-

лировал основные принципы гуманистической педагогики. В 1763 году, И.И. Бецкой, при поддержке императрицы Екатерины II, публикует «Генеральный план Воспитательного дома для приносных детей». В Москве в 1764 году, а в 1770 году в Петербурге открыты Воспитательные дома, во главе которых встал сам Иван Иванович. Воспитательный дом при И.И. Бецком был всесословным заведением, основанном на тайном, анонимном приеме младенцев – подкидышей и сирот. Тем не менее, дети получали в нем начальное и профессиональное образование. По указанию И.И. Бецкого при доме впервые организовывается школа подготовки «повивальных бабок» и разработаны методики выбора кормилиц.

С приходом к власти императора Павла I, реформы школы на государственном уровне не было проведено. Его супруга, Мария Федоровна, взяла под свое покровительство Воспитательные дома, богадельни, больницы, дома призрения, создала новые воспитательные и образовательные учреждения. Таким образом, постепенно стало складываться ведомство, занимающееся вопросами подготовки педагогов для него самостоятельно, можно сказать, не зависимо от государства, но на государственном уровне.

С 1828 года система учреждений императрицы Марии управлялась IV отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в состав которого вошли учебный комитет, техническая, медицинская и другие комиссии. В 1854 году это управление получило название Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны (ликвидированное только в 1917 году).

Во главе ВУИМ находился Опекунский совет, состоявший под непосредственным покровительством императора и императрицы. Председателем совета был управляющий (главноуправляющий) Собственной Его Императорского величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Сфера деятельности ВУИМ постепенно расширялась. В число учебно-воспитательных учреждений ВУИМ (по преимуществу женских) входили высшие учебные заведения (Царскосельский лицей, Женский педагогический институт, врачебные курсы при Императорском клиническом повивально-гинекологическом институте); средние учебные заведения, гимназии, Мариинские женские училища, коммерческие училища, Николаевские сиротские институты и училища; низшие и профессиональные школы (училища нянь, школы садоводства, дома трудолюбия и др.).

Всего в 1909 году в Ведомстве насчитывалось 607 учебных заведений с 40 тыс. учащимися. В различных заведениях ВУИМ, в зависимости от контингента их воспитанников, профессиональной на-

правленности и местных потребностей, давалось общее образование, включавшее, как правило: чтение, счет, письмо, основы религии, искусства, начала естествознания и математики, историю. Предметы домоводства (вязание, вышивание, кройка и шитье, кулинария и др.); физическое воспитание, иногда – огородничество и садоводство; в ряде заведений – элементы экономического, медицинского и педагогического образования. В заведениях, не имевших многолетних учебных планов, давались начальное образование и необходимые практические навыки.

Среди благотворительных учреждений ВУИМ имелись детские приюты (со школами) в городах и сельской местности при больницах, воспитательных домах (в 1905 при Санкт-Петербургском Воспитательном Доме было 109 школ и 8 приютов, при Московском – 38 школ), дома призрения, богадельни, лечебницы и приюты для глухонемых и слепых, родовспомогательные заведения. Деятельность ВУИМ оказала значительное влияние на развитие учреждений государственного призрения, способствовала становлению системы общего и профессионального образования, женского образования [6]. Традиции педагогического образования были продолжены в деятельности Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, но начало было положено именно в Санкт-Петербургском Воспитательном доме.

Взяв под свое покровительство в 1797 году Воспитательный дом, императрица Мария Федоровна, прежде всего приняла меры, которые могли бы облегчить участь приносимых в большом количестве младенцев: детей осматривали врачи, делали им прививки, подбирали кормилиц. Как только выяснялось, что ребенок здоров, его отправляли в деревню кормилице. За кормилицами велся строгий медицинский надзор. Специально назначенный подлекарь и объезжий надзиратель постоянно наблюдали за детьми на местах. Для облегчения ведения контроля над содержанием детей отдаваемых Воспитательным домом в деревни были созданы округа. В 1804 году все деревни, где воспитывались питомцы, разделены на 9 округов, каждый из которых поручен наблюдению одного лекаря. В округ приезжали в определенные дни для осмотра другие специалисты – врачи, после чего они составляли письменные отчеты об состоянии детей. Ежедневно окружные врачи составляли маршруты доставки детей, распределяли кормилиц по повозкам, в которых предполагалось их вести, записывали кормилиц и детей в особые книги. Они же присутствовали при отправке кормилиц с младенцами, чтобы еще раз удостовериться, что за ночь с ребенком ничего не случилось.

В 1809 году число округов увеличили до 10. Интересно, что в округ, где проживало много финских семей, бравших детей на воспитание, направляли лекаря, обязательно владеющего финским языком.

Окружные лекари обязаны были один раз в месяц сами осматривать всех детей округа. И для этих целей в каждом округе, в наиболее доступной деревне, строили дом для лазарета, квартиры врача и специальные здания с квартирой для лекаря и его помощника. Тем окружным лекарям, где наблюдалась самая низкая смертность среди детей, представлялось денежное вознаграждение.

В 1867 году, учитывая то обстоятельство, что летом крестьяне заняты полевыми работами и дети оставались без присмотра, в связи с чем увеличивалась смертность среди детей, Воспитательный дом учредил в деревнях на летнее время ясли или «колыбельки», в которых крестьянки могли бы оставлять питомцев под присмотром специальных людей или лекарей. Первые такие ясли были открыты в Ямбургском округе в двух деревнях, в 1876 году уже в 14 деревнях [2]. Так же были открыты детские сады, куда принимали детей от 4 до 10 лет.

К 1 января 1904 года в сельских округах Санкт-Петербургского Воспитательного Дома питомцы размещались в 2448 селениях у 19308 воспитателей [1]. Отправленные на воспитание в деревни дети до 21-го года оставались в семьях крестьян, получающих установленную плату. После 17-ти лет плата прекращалась. По достижении 21-го года воспитанники увольнялись из Ведомства учреждений воспитательных домов и приписывались к податным сословиям.

Признавая одним из наиболее важных средств обеспечения будущности питомцев распространение образования, как общего, так и ремесленного, администрация Воспитательного дома пришла к необходимости открывать свои начальные училища. Учреждение школ при Санкт-Петербургском Воспитательном доме началось в 1863 году, а при Московском – в 1871 году. Школы учреждались в тех местностях, где число детей достигало 15-ти, если их было меньше, то детей направляли в соседние деревни.

Предметы в сельских школах преподавались в объеме народных училищ Министерства Просвещения, курс учения продолжался не менее четырех, а в финских деревнях и немецких колониях не менее пяти лет. Учение в сельских школах было обязательно для всех неграмотных детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Причем, воспитывающиеся в семье родители обязаны были отпускать в школу, начиная с десятилетнего возраста.

К 1 января 1905 года при Санкт-Петербургском Воспитательном доме состояло 109 школ и 8 приютов, в которых обучалось 1525 мальчиков и 1489 девочек, работали 103 учителя и 12 учительниц. Руководство младшими учителями и учительницами возлагалось на пять учителей-наблюдателей[1].

В тех деревнях, где крестьяне занимались каким-либо кустарным промыслом, питомцев отдавали им на обучение бесплатно, на известное число лет. Дети изучали сапожное, столярное, кузнечное, портняжное и другие ремесла.

За воспитанниками Воспитательного дома, находящимися в деревнях и обучающимися в сельских школах введено было и общественное наблюдение, которое возлагалось на почетных попечительниц, число которых в 1904 году составляло около 55-ти.

Звание почетных попечительниц о питомцах Воспитательного дома по округам введено было в 1871 году. В обязанности попечительниц входило наблюдение за сельскими школами: следить чтобы учителя надлежащим образом исполняли свои обязанности, а дети исправно посещали ее; обсуждать два или три раза в году (на общих съездах между собой и с участием окружных врачей) меры которые могли бы быть приняты к лучшему воспитанию питомцев. В 1907 году существовали общества попечения по улучшению быта питомцев Императорского Воспитательного дома, вскармливаемых в деревнях в Гарболовском округе с 1880 года; в деревнях по линии Николаевской железной дороги – с 1897 года; по линии Балтийской железной дороги – с 1893 года; по линии Варшавской железной дороги – с 1893 года.

Все общества имели целью «улучшение быта питомцев; помещение увечных в богадельни; устройство ремесленных школ; снабжение теплою одеждою детей посещающих школы, а также детей беднейших крестьян местных; усыновление питомцев; доставление питомцам, достигшим совершеннолетия оседлости и занятия, обеспечивающего их благосостояние». Кроме того, они содержали ночлежные дома и обеспечивали горячим питанием нуждающихся. К 1915 году при Воспитательном доме в Петербурге насчитывалось 32 сельских округа, расположенных в Петроградской, Новгородской и Псковской губерниях. В состав каждого из округов входило от 8 до 147 селений. Целью деятельности округов стал не только контроль над сохранением здоровья питомцев, но и «способствование решению задач образовательных и профессиональных».

Лучшие из воспитанников желающие продолжить учение, определялись по достижении положенного возраста в различные учебные

заведения, в которых для этого имелось порядка 160-ти вакансий. Преподавание в школах Дома поручалось бывшим воспитанникам, окончившим курс, в специально учрежденной Мариинской учительской семинарии или в училище нянь.

Открытие Мариинской учительской семинарии при Воспитательном доме в Санкт-Петербурге послужило решение учредить в округах школы для питомцев. Было зарегистрировано в деревнях крайне неудовлетворительное обучение воспитанников грамоте, которое проводилось по устаревшим методикам и лицами совершенно к этому не пригодными. По проекту, представленному почетным опекуном принцем П.Г.Ольдебургским, при Воспитательном доме был учрежден особый класс, в котором избранных – наиболее грамотных учащихся – готовили к обучению в деревнях детей грамоте по новейшим методикам.

Главные идеи проекта заключались в следующем: Воспитательный дом обязан заботиться как о сохранении жизни питомцев, так и о духовном их развитии; духовное развитие достигается знанием грамоты. Для распространения грамотности необходимо было организовать штат опытных учителей. Дети крестьян также могли обучаться в школе бесплатно, но в этом случае, семья брала к себе на воспитание столько питомцев, сколько их детей обучалось в школе.

В мае 1864 года избрано было 30 воспитанников в возрасте до 16 лет. Их поместили во вновь открытый класс, в котором они оставались до половины октября. В течение семи месяцев они упражнялись в чтении, рассказе, арифметике и законе Божьем. После работы в школах, в 1865 году их приняли на второй курс. На курсе преподавали историю, географию и объясняли главнейшие физические явления. Под руководством врачей Воспитательного дома, учителей знакомили с основами оспопрививания. В ноябре учителей вновь возвращали в те школы, где они преподавали.

Будущим учителям организовывали и развлечения: посещения кинематографа, просмотры спектаклей в театрах Санкт-Петербурга, проводили музыкально-танцевальные вечера и т.п. Наиболее способных семинаристов оставляли для преподавания в самой семинарии. Все обучение в семинарии было разделено на два курса, один продолжался год, другой пять месяцев. Постепенно добавлен еще семимесячный курс. Для улучшения работы Семинарии была открыта и подготовительная школа.

Любопытно, что для того, чтобы выпускников семинарии побудить к получению постоянных знаний, через четыре года пос-

ле окончания ее, их подвергали поверочным испытаниям по всем предметам. На основании этого испытания учителя удостоивались звания сельского учителя первого или же второго разряда; те же учителя, которые сдавали экзамены неудовлетворительно, через год подвергались новым испытаниям. Такие испытания давали начальству Воспитательного дома возможность быть уверенными, что выпускаемые из Ведомства учителя принесут действительную пользу в деле народного образования. Проработать учителем Ведомства нужно было обязательно шесть лет, затем предоставлялась возможность остаться учителем или уйти в другое ведомство. Кстати, те кто оставались на местах, получали в два–три раза большую заработанную плату, чем в предыдущие годы.

Выпускники семинарии отлично зарекомендовали себя, об этом свидетельствуют факты приема на службу в имения их Величеств и в Земские школы. В семинарии преподавали высококвалифицированные преподаватели, в том числе известный педагог, деятель народного образования В.А. Золотов. Его методика преподавания и «звуковой метод» обучения широко применялась в начальных классах по всей России.

С 1881 года Мариинская семинария носила имя своего основателя П.Г. Ольденбургского. С 1919 года она претерпела ряд реорганизаций, и в 1930 году вошла в состав ЛГПИ (РГПУ) им. А.И. Герцена.

Особыми учреждениями в системе учебных заведений ВУИМ были институты (Николаевский, Мариинский, Павловский, Елизаветинский и др.) – привилегированные сословные закрытые учебные заведения. В институты на казенный счет принимались дочери потомственных дворян, военных и гражданских чиновников высоких рангов, а на платные места – дочери состоятельных родителей из личных дворян, духовенства, почетных граждан, купцов, мещан. В учреждениях Мариинского ведомства зародилось женское педагогическое образование.

Как мы уже отмечали, Мария Федоровна произвела в Воспитательном доме значительные перемены, прежде всего связанные с процессом образования. По ее же планам в Воспитательном доме были созданы первые педагогические классы: в 1808 году – 1-й французский класс, в 1811 году – 2-й французский класс, выпускницы, которых готовились к званию наставниц, имели право обучать детей до семи лет.

Указом 1837 года учебные классы Воспитательного дома были преобразованы в Сиротские институты, разбитые на два отделения:

мужское и женское. В столице оставлены были девочки, а мальчики переведены под Петербург, в Гатчину.

Петербургский женский Сиротский Николаевский институт создавали для образования и поддержки сирот, детей потомственных, но обедневших дворян, оказавшихся в стесненных обстоятельствах из-за потери одного из родителей. В начале курс учения длился 17 лет, дети учились с шести лет в младшей группе малолетнего отделения; с 1843 года срок обучения стал равен 13-ти годам.

Популярность этого учебного заведения возрастала, особенно потому, что его воспитанницы получали возможность приобрести профессию воспитательниц-наставниц, домашних учительниц. Мария Федоровна цель воспитания институток определила так: «образовывать добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять самим себе и их семействам средства к существованию», стержнем воспитательного процесса в институте было «привитие нравственности, основанной на религиозных началах». Все учебные программы составлялись с учетом требований к школьному образованию, включали обширный курс педагогических наук, закрепляемых в практических навыках, вводились и предметы, которые в случае необходимости позволяли иметь минимальный доход [5].

В первый период в истории института (1837–1852) на педагогическое образование отводился только один год в классе кандидатов, который был употреблен и на повторение всего институтского курса и на обобщение и углубление приобретенных познаний в так называемых энциклопедических уроках. Для приобретения практического опыта выпускниц, в двух параллельных VII классах девицы проводили уроки под руководством надзирательниц и классных дам.

Программы VII классов по темам совпадали с программами специальных классов, отличаясь только по глубине и объему изучения. В VII классе изучали: закон Божий, русский язык, немецкий язык, французский язык, математику, естествознание, географию, рисование, чистписание, музыку, рукоделие, танцы. Значительное внимание уделялось рисованию. Во-первых, воспитанницы получали наставления в методе обучения первоначальному рисованию по идеям Г. Песталоцци; во-вторых, познакомились с началами перспективы; в-третьих, приобретали главнейшие сведения по истории искусств, а также о главнейших школах живописи. Также воспитанники посещали Эрмитаж, для того, чтобы увидеть характер

живописных школ на самих образцах. И дважды в неделю по часу проходили занятия с классными дамами — первые шаги будущих педагогов в качестве воспитательниц-наставниц.

Помимо уроков, проводимых выпускницами, в педагогическую деятельность включался надзор за малолетними детьми и ночное дежурство при них. Такие практики позволяли накопить педагогический опыт и уверенно начать свою трудовую деятельность воспитательницами по выходе из института. Курс обучения был рассчитан на то, чтобы девушки получали необходимые сведения, подготовку, навыки для работы наставницами детей. Ведение педагогических практик было одной из прогрессивных тенденций учебного заведения.

Второй период учебных реформ начался в институте в 1851 году и продолжался до 1869 года. В 1851 году совершилось коренное преобразование учебной части института. Курс был разделен на 4 отдела или курса: малолетний, приготовительный, общий и специальный или педагогический. В малолетнем курсе находились дети до 10-ти лет. Отсюда большая их часть переводилась в младший класс общего курса, лишь незначительная переходила в приготовительный класс, который состоял из 4-х классов. Приготовительные классы вели особые учительницы, которые независимо от учебного времени занимались подготовкой воспитанниц с недостаточными познаниями. Здесь же обучали детей с разной степенью «продвинутой», поступивших в институт от 11-ти до 13-ти лет. Другим назначением этого класса была помощь отстающим детям по причине болезни. Создание таких классов свидетельствует о высокой требовательности к качеству знаний в институте.

По окончании этого курса воспитанницы переводились в общий курс, состоящий из двух отделений — низшего и высшего. Менее «даровитые» воспитанницы переводились в низшие, а более способные и лучше успевающие в высшее отделение общего курса. Оба отделения общего курса состояли также из четырех классов каждое. В низшем отделении общеобразовательных классов было три, а четвертый был практическим, предназначался для обучения практике преподавания. Окончившие низшее отделение общего курса воспитанницы получали звание домашних учительниц. В высшем отделении курс был четырехлетний. По окончании четырех классов воспитанницы переводились на специальный курс, состоящий из двух педагогических — теоретического и практического.

По окончании этого курса воспитанницы получали звание кандидаток. Наименее способные воспитанницы зачислялись в особый

класс для образования надзирательниц за малолетними детьми или в рукодельный класс. Для них в 1853 году был учрежден и класс гимнастики и танцев (класс каллистении). Постепенно, по предложению инспектора классов М. Б. Чистякова, в обоих отделениях был введен одинаковый курс обучения 10-тилетний.

С 1881 года окончившим общий курс предоставлялось право вести только первоначальное обучение, поэтому многие его выпускницы стремились поступать в специальные классы, с тем, чтобы по их окончании можно было работать домашними учительницами. Завершали образование в Николаевском Сиротском институте два специальных педагогических класса, выражая собой основное назначение института. Здесь помимо общеобразовательных предметов изучали педагогические науки.

Первый год обучения проходил во втором теоретическом классе, т.е. учебные программы предметов были составлены как повторение уже пройденного материала в ранних классах общего курса, одновременно сочетая в себе курс теоретической методики. Второй год обучения – уже в первом практическом специальном классе, когда помимо обучения воспитанницы практиковались в преподавании предметов в младших классах.

Вся система педагогической практики в Институте представляла собой связь между старшими и младшими воспитанницами. После проведения очередной реформы занятия по педагогике стали проходить по два часа в теоретическом, и по часу в практическом специальном классе. Педагогику решено было преподавать на родном языке, а не на иностранном, как было ранее. Но вместе с тем, было увеличено количество часов на преподавание французского и немецкого языков. Программы обучения создавались, менялись, дополнялись по мере выявления недочетов системы обучения. Преподавание велось как на основе пособий, учебников, отчасти – рукописных руководств, составленных самими учителями для учащихся. Единый взгляд на процесс обучения у педагогов отсутствовал. Вместе с тем, приходилось к единому мнению и решать общие вопросы помогали педагогические конференции, которые проходили в конце учебного года, после сдачи экзаменов, где обсуждалось состояние дел по учебной части института. Далеко не все поступившие полностью заканчивали курс обучения. Переход из класса в класс (особенно в специальный) был сопряжен с проходным баллом по успеваемости. На основании этих проходных баллов выдавались аттестаты I и II разрядов, соответствующие квалификации наставница-воспитательница и домашняя учительница.

Для того, чтобы поступить в специальный класс, необходимо было набрать определенное количество баллов. В Николаевском Сиротском институте до 1852 года применялась 60-балльная система, а затем 12-балльная система. В сущности, обе системы были одинаковы: примерно 30 баллов соответствовали 6-ти баллам второго порядка, 45 – 9-ти и т. д. Но у каждого преподавателя были свои требования на определение количества баллов. Поэтому, в 1866 году управляющий сиротскими заведениями А.Г. Тройницкий поручил инспектору классов обсудить на педагогической конференции значение баллов и прописать определенные требования за каждый балл. Именно конференция утверждала критерии оценки, определение баллов и сумму баллов необходимую для перевода в следующий класс. Чтобы попасть в специальный педагогический класс, необходимо было первоначально набрать 9 баллов. На конференции было принято решение учитывать при переводе не только успехи в получении баллов по предметам, но и поведение воспитанниц, так как они готовились быть не только преподавателями-предметниками, но прежде всего, воспитательницами.

По окончании курса специальных педагогических классов выпускницы получали аттестат в зависимости от среднего балла успеваемости по предметам – аттестат домашних воспитанниц-наставниц или же аттестат домашних учительниц. Это различие отличалось как в жаловании, так и в широте применения аттестата. Учитывая то, что сиротам в основном приходилось рассчитывать только на свои силы, руководство института стало присваивать выпускницам педклассов звание воспитательниц-наставниц. Также выпускников награждали золотыми, серебряными медалями и поощряли книгами. В аттестате указывались данные о выказывании успехов в предметах: Законе Божьем, педагогике, дидактике, русском языке и русской словесности, французском языке и словесности, немецком языке и словесности, в арифметике, географии, истории, физике, естественной истории, чистописании, музыке, рисовании, рукоделии, «обучении танцеванию», обученную ведению домашнего хозяйства.

Выпуск проходил обычно в присутствии императрицы, членов Опекунского совета игостей.

Как отмечал настоятель институтского Храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы П.И. Докучаев на торжественном вечере, посвященном 75-летию института: за эти годы институт выработал свой вполне «определенный облик, приобрел себе имя и известность, как рассадник преданных, умелых, любящих свое дело воспитанниц. Создали ему известность и упрочили за ним это имя вышедшие из

стен воспитанницы, своей усердной работой в деле воспитания и обучения, как семейного, так и школьного»[5].

Глубокие реформы в экономике и общественной жизни России, происходившие во второй половине XIX столетия, вызвали к жизни серьезные социальные процессы, отразившиеся и на общественном статусе женщины. Это отразилось в структуре и организации обучения в учреждениях Мариинского ведомства, что видно на примере Сиротского института.

В этот же период в ВУИМ создаются женские гимназии и училища для приходящих девочек. К началу XX века женские средние учебные заведения в основном принадлежали двум ведомствам: министерству народного просвещения (в 1899 году в 189 министерских гимназиях по стране обучалось почти 67 тыс. девочек) и Ведомству учреждений императрицы Марии (в 1899 году оно имело 30 гимназий и около 12 тыс. учениц).

Преподавание в гимназиях велось с учетом возможностей последующего трудоустройства девушек. Из всех профессий, признававшихся в обществе «женскими» — домоводство, различные виды рукоделия, фельдшерские услуги и т.п. — наиболее востребованной была педагогическая.

Программы не всех женских средних учебных заведений включали классические языки, но в мариинских гимназиях обязательным было изучение «новых» иностранных языков — французского и немецкого, так как эти знания могли пригодиться в дальнейшей учительской или воспитательской деятельности. Больше внимания уделялось и предметам гуманитарного цикла — русскому языку и словесности, искусствам, письму и рисованию. Естественные науки и физику изучали сравнительно в небольшом объеме. Для наиболее успевающих учениц, желающих углубить свою педагогическую подготовку, при всех гимназиях были открыты специальные педагогические классы, за счет которых обучение в гимназии продлевалось на 1 или 2 года. По окончании педагогических классов девушки получали дипломы, дававшие им право заниматься обучением детей, как в казенных заведениях, так и в частных домах (в качестве домашней наставницы).

Мариинским ведомством было учреждено и первое специальное учебное заведение для профессиональной подготовки женщин-учительниц — Педагогические курсы при Санкт-Петербургских женских гимназиях, открытые в 1859 году. Первоначально круг предметов, входивших в программу, был направлен главным образом на расширение теоретических знаний по предметам, преподававшимся

в гимназиях, и ознакомление в теории и на практике со способами преподавания этих предметов в младших классах женских учебных заведений. Программы курсов неоднократно изменялись, чутко реагируя на изменения, происходившие в гимназиях, а в 1870 году произошло размежевание отделений – естественно-математического и словесного. Предметная подготовка слушательниц стала более глубокой. Специальный педагогический характер курсы стали приобретать за счет добавления особых учебных предметов – педагогики, анатомии, возрастной физиологии, а также введения учительской практики в базовой прогимназии (специально открытой в 1876 году). В 1879 году программа обучения была расширена, и курсы из двухгодичных переросли в трехгодичные.

Теоретический курс на обоих отделениях, словесно-историческом и физико-математическом, охватывал достаточно полный круг предметов, знание которых было необходимо для преподавания в средней школе. Учебные программы и постановка преподавания приближалось к университетскому, чему особенно способствовало приглашение на курсы преподавателей из среды университетских профессоров и приват-доцентов.

Подчеркнем, что Педагогические курсы ВУИМ были единственным учебным заведением для женщин, дававшим образование выше среднего, еще до открытия в 1872 году московских Высших женских курсов В.И. Герье и в 1878 году петербургских Бестужевских курсов.

Педагогические курсы получали основную часть контингента слушательниц из мариинских гимназий. Окончившие курсы девушки принимались на работу учительницами в низшие гимназии столицы и провинции или воспитательницами в семьи.

Вместе с тем, быстрое увеличение числа средних учебных заведений, изменение требований к содержанию и глубине начального и среднего образования, заинтересованность в подготовке квалифицированных специалистов-педагогов делали необходимой внутреннюю реформу Педагогических курсов, к концу XIX века уже не отвечавших требованиям времени.

Идея преобразования курсов в институт была принята руководством ВУИМ, и вскоре в столице открылся первый в истории России женский педагогический вуз – Санкт-Петербургский Женский педагогический институт.

Положение о Женском педагогическом институте было утверждено императором 23 июня 1903 г. Согласно этому положению, институт был отнесен к разряду высших учебных заведений, его целью определялось высшее педагогическое образование женщин и при-

готовление преподавательниц для всех классов женских учебных заведений, а равно классных и домашних наставниц (§ 2). В институт принимались девицы не моложе 16 лет, по окончании курса женских гимназии, институтов или равных им по правам заведений (§ 13). Без экзаменов принимались поступающие не позже, как через два года после окончания среднего учебного заведения, и имевшие награды (шифр, медаль, книгу) или успешно окончившие дополнительные педагогические классы. Остальные подвергались проверочным испытаниям по русскому языку, арифметике и иностранному языку. Непременное условие — знания хотя бы одного из «новых» иностранных языков — сужало круг возможных слушательниц нового института, практически ограничивая его выпускницами заведений Мариинского ведомства: лишь немногие девушки, обучавшиеся в министерских или епархиальных гимназиях, имели возможность сверх учебной программы получить еще и языковую подготовку на соответствующем уровне.

Для практических занятий при Педагогических курсах с 1876 года существовала четырехклассная прогимназия, которую по новому положению следовало «развить» в полную семиклассную гимназию, чтобы слушательницы пединститута имели возможность практически познакомиться с преподаванием в старших классах.

Должность директора института попечитель заведения Великий князь Константин Константинович предложил известному университетскому профессору русской истории Сергею Федоровичу Платонову. Последний, используя свои широкие знакомства в научной и преподавательской среде столицы, начал формирование нового педагогического коллектива. Он старался подобрать тех, кто сознательно стремился и умел строить занятия в соответствии с главной практической задачей вуза: «возбуждать самостоятельность студентов и вести их к активному усвоению знаний и умений вместо пассивного восприятия и малосознательного запоминания слышанного и прочитанного». То, на что можно было закрыть глаза на Педагогических курсах, теперь, для института, считалось совершенно неприемлемым.

Для развития бывших курсов в высшее учебное заведение были приглашены университетские профессора и приват-доценты Э.Д. Гримм, А.А. Васильев, Д.К. Петров, К.А. Поссе, Э.Л. Радлов, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, В.Т. Шевяков, М.Н. Римский-Корсаков. Из числа преподавателей, работавших еще на Педагогических курсах, остались в институте Н.К. Кульман, С.В. Рождественский, А.Е. Пресняков, В.Ф. Шишмарев, В.В. Половцов, Ф.А. Витберг, А.К. Бороз-

дин, Н.А. Трифонов, Н.М. Гюнтер, А.П. Нечаев и некоторые другие. Они активно участвовали в разработке новых программ и положения Института. Штат преподавателей продолжал комплектоваться и в течение первого учебного года института. Зимой 1903/1904 годов были допущены к преподаванию П.Ф. Каптерев, Е.Ф. Тураева; летом 1904 года в институт пришли С.А. Адрианов, А.Г. Вульфийус, З.З. Вулих, Б.М. Коялович, В.А. Догель, Ф.Е. Тур, С.И. Созонов.

Недоверие общественности к обучению женщин в высших учебных заведениях не отражалось на постановке преподавания в Институте. Работавшие в Педагогическом институте профессора и приват-доценты к занятиям с девушками-педагогичками относились столь же требовательно, как и к университетским лекциям и семинарам. Самых студенток обижало, если кто-либо из консервативно настроенных преподавателей не скрывал свое скептическое отношение к женскому образованию или научной работе. Например, в адрес одного из ведущих профессоров института, историка С.В. Рождественского был высказан упрек: «Точно каждый раз слышишь от него “Дом, кухня – вот ваше место, а остальное предоставьте нам!”». Особенной признательностью и любовью платили студентки тем преподавателям, которые разделяли идею высокого назначения женщины в общественной жизни и на своих занятиях создавали условия для формирования научных интересов, самостоятельности и духовного совершенства слушательниц.

В «Положении о Женском педагогическом институте» было записано, что на преподавательские должности могли приглашаться и женщины, имевшие «соответствующий ученый ценз» (§ 28). Поэтому в стенах вуза работали наравне с мужчинами математик Н.Н. Гернет, историк Е.Ф. Тураева, психологи В.А. Волкович и З.К. Столица, ботаник А.Ф. Петрушевская, физик В.А. Кашерининова, химик В.Н. Крестинская – все бывшие выпускницы Высших женских (Бестужевских) курсов и крупных европейских университетов; когда же Педагогический институт сделал несколько своих выпусков, то в числе ассистентов и лаборантов появились и новые имена – имена выпускниц института.

В деятельности Педагогического института был реализован прогрессивный подход к высшему педагогическому образованию – сочетание научной, образовательной и профессиональной практической подготовки педагогов.

Предметная система обучения позволяла овладеть прочными знаниями по тем дисциплинам, которые профессионально были необходимы будущим педагогам. Изучение предметов психоло-

го-педагогического и анатомо-физиологического циклов обеспечивали надежную базу для правильной организации и руководства учебным процессом в школе. Широкое применение активных методов обучения – практических занятий, лабораторных работ, экскурсий, педагогической практики – способствовало развитию эрудиции, интеллекта слушательниц, приобретению опыта самостоятельной научной и преподавательской работы. При этом изучение основных наук – математических, гуманитарных или естественных – было поставлено на уровне современных университетских программ.

Из ряда современных вузов, дававших своим студентам университетское образование, Женский педагогический институт выделяла и его педагогическая специфика. В учебных программах вуза были выделены обязательные для всех слушательниц предметы, необходимые для правильного понимания воспитания и развития ребенка: физиология, гигиена, психология, педагогика. При институте имела женская гимназия, в которой были созданы максимально благоприятные условия для практических занятий: в классах здесь обучалось по 25 человек (общепринятой нормой наполняемости классов было 40 человек). К педагогической практике привлекались не только преподаватели гимназии, но и профессора, обязательно оценивавшие уровень подготовленности девушек к урокам по специальности. Имевшие по специальным предметам оценки ниже «4» к самостоятельной практике не допускались. Наряду с гимназией в учебно-практический комплекс института входили еще детский сад и детский приют, где под руководством преподавателей студентками проводились научные и практические исследования по педагогике, психологии детей разного возраста, разрабатывались и оттачивались методические приемы.

Столь строгое и внимательное отношение к институтской практике в начале XX в. было новшеством. Сами выпускницы Женского педагогического института спустя много лет подчеркивали важность приобретенного ими еще в студенческие годы опыта для своей последующей преподавательской деятельности.

В распоряжении слушательниц института имелись собственные библиотека, ботанический сад, лаборатории, кабинеты, музеи, которые давали возможность глубже изучить интересовавшие девушек вопросы, приобрести навыки практической работы.

Вместе с тем диплом Женского педагогического института, как и дипломы других российских женских вузов, в начале XX века не давал его обладательницам прав на самостоятельную научно-педа-

гогическую деятельность, ибо он не признавался равным дипломам государственных университетов. Активность женщин, их стремление к равноправию с мужчинами в научно-педагогической области и ежегодное увеличение числа выпускниц женских институтов и курсов поставили правительство перед необходимостью дать женщинам возможность получить диплом государственного университета. Закон «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений», утвержденный 19 декабря 1911 года, давал возможность выпускницам вузов сдавать экзамены в университете по университетской программе. Те, кто успешно выдерживал испытания, могли приобретать ученую степень магистра и доктора, дававшиеся университетами с присвоением прав на ученую и учебную деятельность и на службу в любых учебных заведениях.

Принятие нового Положения о Женском педагогическом институте (1912 год), закрепившего за ним все права и обязанности высшего учебного заведения, позволяло создать и особую испытательную комиссию для выпускниц-педагогичек непосредственно при самом педагогическом институте. В 1913 году после первой испытательной сессии в отчете председателя физико-математической испытательной комиссии В.Т. Шевякова было отмечено: отвечавшие «по таким предметам как, например, по органической химии, зоологии и физиологии животных обнаруживали такие познания, которые нечасто приходилось встречать на испытаниях в университете». Экзамены по историко-филологическим специальностям также оставили у преподавателей весьма благоприятное впечатление. С.Ф. Платонов, ссылаясь на свой многолетний опыт участия в испытательных комиссиях в университете, заявлял, что «настроения, и ответы испытуемых в институте нисколько не уступали хорошему университетским сессиям».

Некоторые выпускницы Педагогического института сдавали экзамены не в родных стенах, а в других вузах или в Петербургском университете*.

Новшеством для высшего женского образования стало учреждение в 1912 году в Педагогическом институте отделения стипендиатов, организованного по образу и подобию университетской системы ос-

---

* Например: З.Н. Мелешенко в 1913 г. сдала государственные экзамены в испытательной комиссии Петербургского университета на философском отделении историко-филологического факультета (10 экзаменов за 6 недель) и получила диплом с отличием.

тавления для приготовления к магистерскому званию, с той разницей, что девушек готовили к научно-педагогической деятельности, в том числе и для работы в стенах самого института. Для стипендиаток проводились специальные занятия по предметам их специальности и по предметам философско-педагогическим; для изучения языков или знакомства с образцовыми учебными и воспитательными заведениями других стран предоставлялись заграничные командировки. Для приобретения практического опыта оставленные при институте девушки назначались ассистентками профессоров, как внештатные сотрудники. Ежегодно каждая стипендиатка представляла подробный отчет о своих занятиях декану отделения. Рассмотрение этого отчета отделение решало вопрос о целесообразности продления срока пребывания при институте.

Выпускницы, прошедшие в стенах Института научную подготовку и на практике зарекомендовавшие себя способными к преподавательской работе, оставались администрацией при институте — в качестве преподавательниц базовой гимназии или ассистенток профессоров. Так в своем институте начали научную и преподавательскую карьеру Р. Николадзе и А. Репьева, Е. Кочубеева и А. Пруссак, Е. Герке, О. Козелюкина.

Развитие института было приостановлено в связи с началом первой мировой войны. 1917 год принес новые, коренные, реформы. В связи с упразднением Ведомства учреждений императрицы Марии Женский педагогический институт перешел в ведомство народного просвещения. Положение об институте было пересмотрено Временным правительством. По новому положению вся организация института была утверждена на общих основаниях высшей автономной школы. Сиротский институт стал называться Институтом материнства младенчества, его малолетнее отделение реорганизовано в интернат.

После Октябрьской революции Женский педагогический и Институт материнства и младенчества переданы в ведение Народного комиссариата просвещения, на них распространены все декреты и правила, касающиеся вузов; со студентов снималась плата за обучение, они должны были обеспечиваться стипендией не ниже прожиточного минимума. Константиновская гимназия стала именоваться Трудовой школой, но осталась при институте. С осени 1918 года на учебу в институты стали принимать «лиц обоего пола», и в октябре старейшая в Петрограде высшая педагогическая школа была переименована в Петроградский государственный I Высший педагогический институт, а Институт материнства и младенчества — в Институт дошкольного образования. Остальные институты бывше-

го Мариинского ведомства были реорганизованы в трудовые школы или закрыты.

Накопленный в ВУИМ педагогический теоретический и практический опыт не пропал. Вырос социальный статус учителя, в ходе советских реформ в области образования бывшие Женский педагогический институт, Институт материнства и детства, Воспитательный дом, Училище глухонемых вошли в состав Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, традиции педагогического образования сохраняются и развиваются и сегодня в РГПУ им. А.И. Герцена.

Библиографический список:

1. Благотворительность в России. – Т.1.– СПб. – 1907.
2. Монография учреждений Ведомства императрицы Марии. – СПб., 1880.
3. Отчет по Ведомству детских приютов. – СПб. – 1914.
4. Памятка Санкт-Петербургского Сиротского института императора Николая I. – СПб.– 1913. – 15 с.
5. Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского Сиротского института.– 1837–1887– : Исторический очерк / сост. В. Тимофеев. – СПб.– 1887.– 361 с.
6. Российская Педагогическая Энциклопедия.– Т.1.– М.,– 1993.– С.129-130.
7. Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. В 4 т. Т.4.– книга третья. – СПб., 1898.– Фонд музея истории РГПУ им. А.И. Герцена.